

— Амбиции у тебя не маленькие, — усмехнулся Чжун И, положив голову ему на плечо. Волосы, ещё недавно мокрые, уже почти высохли, оставив лёгкую прохладу на теле Чжан Синчжи. Чжун И прикрыл глаза и продолжил с расслабленной улыбкой:

— Только что измотал меня так, что у меня не было сил искать кого-то другого, а теперь уже взялся за мой перфекционизм? Что ещё ты задумал, наш уважаемый учитель Чжан? Расскажи.

Чжан Синчжи молча перебирал пряди волос Чжун И, разглядывая его ухо, изящную шею и красивые лопатки. Затем он произнёс:

— Хочу сбрить твои лобковые волосы.

Чжун И на мгновение замер, затем, опираясь на крепкие мышцы живота Чжан Синчжи, приподнялся и, приподняв бровь, спросил:

— У нашего учителя Чжана весьма смелые идеи. Когда ты успел научиться таким разговорам? Я не просил тебя бриться, а ты уже сам решил взяться за это?

Чжан Синчжи встретил его взгляд без тени смущения, как всегда прямолинейно:

— А что, нельзя?

Чжун И не стал продолжать. Его узкие глаза, казалось, могли проникнуть в самые глубины его души. Он спросил:

— Ты думаешь, что те слова, которые я сказал Цзян Додо, были намеренно произнесены для тебя?

Чжан Синчжи молча смотрел на красавца рядом, что было равносильно согласию.

Чжун И лишь скривил губы в улыбке, собираясь снова лечь, но тут Чжан Синчжи спросил над его головой:

— Это значит, что мне не стоит быть слишком самоуверенным?

— Можно и так понять, — Чжун И уже снова закрыл глаза, его голос был ленивым и слегка хриплым. — Иногда стоит прислушиваться к советам старших.

Чжан Синчжи ответил кратко:

— Не верю.

Чжун И рассмеялся:

— Но многие вещи не зависят от того, веришь ты или нет.

— Ты не смог ответить на вопрос декана, — медленно, но уверенно произнёс Чжан Синчжи. — Ты просто обманываешь других, начиная с себя.

С этими словами прядь волос Чжун И соскользнула на лицо, скрывая его выражение:

— Учитель Чжан так уверен в себе? Ты действительно думаешь, что я тебя люблю?

Хотя он и признавал, что часто занимался тем, что смешивал правду с ложью, как говорил

Чжан Синчжи, правда не имела значения. Важно было лишь то, что люди думали.

Не нужно было каждый раз разбираться, где правда, а где ложь.

Чжун И мягко напомнил:

— Не совершай ту же ошибку, что и декан Цзян, учитель Чжан. Не будь слишком уверен в себе.

Но Чжан Синчжи лишь равнодушно бросил:

— Взаимно.

На самом деле Цзян Додо не стоило расстраиваться из-за непоколебимости Чжан Синчжи, потому что сейчас он вёл себя с Чжун И точно так же, как и с ним.

— Не знаю, как насчёт остального, но декан ошибся. Он так и не понял, — голос Чжан Синчжи раздался в тишине просторной спальни, проникая в сердце Чжун И. — Ты спишь со мной не для того, чтобы держать меня на крючке. Ты просто не можешь мне отказать.

— Чжун И, ты не можешь мне отказать.

Скрытый под волосами, Чжун И замер, услышав первые слова Чжан Синчжи.

Ведь сейчас это был не он, кто отказывал Чжан Синчжи, а Чжан Синчжи, кто отвергал его. И это были его собственные слова, сказанные Цзян Додо...

Пальцы Чжан Синчжи, с выступающими суставами, продолжали играть с его гладкими волосами:

— Не признавайся, если не хочешь. Мне достаточно знать это одному.

— Так что, учитель Чжун, есть возражения?

Услышав знакомую фразу, Чжун И наконец рассмеялся, с лёгкой хрипотцой сказав:

— Учитель Чжан всегда был таким красноречивым?

— Да.

— Почему я раньше этого не замечал?

— Смотря что нужно.

Чжун И лежал на его тёплом животе, некоторое время молчал:

— Молись, чтобы ты был прав.

Чжан Синчжи остался невозмутимым:

— Ты сам говорил, что у хороших людей всегда хорошая удача.

Чжун И приподнял бровь:

— Это явно не мои слова, я лишь их пересказал.

Чжан Синчжи:

— Без разницы.

Потому что я не верю в богов, я верю только в тебя.

Перед тем как уснуть, Чжун И произнёс:

— Надеюсь, когда я проснусь завтра, мои лобковые волосы не окажутся сбритыми...

Чжан Синчжи с лёгким блеском в глазах ответил:

— Нет, я хочу сделать это при тебе.

На следующий день, перед тем как отвезти Чжун И к Лян Сыли, тот предложил сначала перекусить дома.

Чжан Синчжи не понял:

— Разве это не семейный ужин?

В его понимании семейный ужин — это просто совместная трапеза с родственниками, и только на таких мероприятиях, как день рождения декана, можно остаться голодным.

— Это семейный ужин, — Чжун И, держа палочки в правой руке и подперев голову левой, выглядел сильно раздражённым. — Но я действительно не могу есть, слишком много мыслей и нет аппетита.

Если сравнивать, то то, что показывают в сериалах о борьбе в богатых семьях, даже не преувеличено, а скорее приукрашено.

Вся эта семья, от старших до младших, — сплошные интриганы. Даже мать Ляна, которая казалась далёкой от всего, на самом деле тоже была мастером подковёрной борьбы.

— Ты раньше тоже помогал Лян Сыли справляться с этим? — Чжан Синчжи слышал весь их разговор прошлой ночью.

Чжун И без энтузиазма отправил в рот пару кусочков еды:

— Только в первый раз, когда я ещё не разобрался в их семье.

Раньше он догадывался, что Лян Сыли в семье не в почёте, но не мог представить, что настолько.

Если бы он знал раньше, то вряд ли бы решился на сделку с Лян Сыли. Лучше бы выбрал одного из его старших братьев.

Позже, когда Чжан Синчжи забрал Лян Сыли из его квартиры, Чжун И, сидя на пассажирском сиденье, только потирал виски:

— Я просто не могу думать о том, что снова придётся видеть всю твою семью, у меня сразу давление подскакивает.

Это было ещё по дороге в особняк семьи Лян, а у Чжун И уже начинал дёргаться правый глаз.

Лян Сыли, развалившись на заднем сиденье, выглядел так же потерянно:

— Каждый раз, когда мне удаётся выжить после встречи с семьёй, я чувствую себя заново рождённым.

Как самый бесполезный член семьи, Лян Сыли с детства не привлекал внимания своих старших братьев, которые даже не считали его конкурентом. Но тут внезапно появился Чжун И и помог этому «ничтожеству» превратиться в феникса.

С учётом этой истории, где двое боролись, а третий получил выгоду, даже теперь, когда Лян Сыли уже прочно занял позицию главы «Либо», он всё равно боялся встречи с братьями.

Ведь вражда из-за власти может длиться годами.

Если бы не годы верной службы Чжун И, Лян Сыли вряд ли бы нашёл кого-то, кто мог бы помочь ему в такой ситуации.

Он признавал, что боялся слишком сильно злить Чжун И, потому что только с ним он мог безопасно выйти из дома.

Но Чжун И был тем, кому нечего терять, он привык бросать всё на произвол судьбы.

— Я всегда думал, что смог подняться благодаря воспитанию в вашей семье.

Сначала Чжан Синчжи думал, что братья Лян Сыли просто сложные люди, но когда он доставил их в особняк семьи Лян, то увидел всё своими глазами.

Чжун И вышел из машины, но не успел обрадоваться новости о том, что старший брат Лян Сыли уехал в командировку, как услышал голос за спиной:

— Сяо И вернулся? Давно не виделись.

Чжун И сразу же напрягся. Чжан Синчжи видел, как он заставил себя улыбнуться:

— Второй брат.

Лян Сыли, который всю дорогу выглядел подавленным, мгновенно выпрямился, улыбаясь семье, выходящей из другой машины:

— Второй брат, вторая невестка, и моя любимая племянница тоже вернулась.

Второй брат Лян Сыли был изящным мужчиной в очках без оправы, похожим на него, но без налёта дерзости. Его улыбка была тёплой, но одновременно в ней читалось «не связывайся со мной», и он даже не пытался это скрывать.

Его жена была похожей — такая же пронизательная. Единственное отличие — маленькая племянница, которую Лян Сыли держал на руках.

Чжан Синчжи предположил, что ей было около пяти-шести лет. Она, сидя на руках у Лян Сыли, не упустила возможности поцеловать Чжун И в щеку, её детская непосредственность проявлялась в ямочках на щеках, когда она улыбалась.

Авторское примечание:

Декан Цзян: ... Вот вам и полная форма.

<http://bllate.org/book/16822/1546631>